

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ МОЕЙ ЖИЗНИ

В феврале 1938 года в нашей газете впервые был опубликован очерк Александра Фадеева «Особый коммунистический», посвященный лесопильщикам и мебельщикам, принимавшим активное участие в партизанской борьбе на Дальнем Востоке. Нашим читателям будет небезынтересно узнать историю его создания. Сегодня мы публикуем страничку из воспоминаний бывшей работницы «Лесной промышленности» Татьяны Васильевны МИХАЙЛОВОЙ.

На календаре — февраль 1938 года. Страна в преддверии празднования 20-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Коллектив редакции с энтузиазмом готовит материалы для праздничного номера. Один из наших сотрудников обратился к своему земляку-дальневосточнику, писателю Александру Александровичу Фадееву, с просьбой написать для нашей газеты статью, освещающую участие в партизанском движении рабочих Свягинского лесопильного завода, располагавшегося неподалеку от города Спасска, и мебельной мастерской в деревне Василькове. И вот удача: согласие Александра Александровича получено, но с условием, что диктовать материал он будет редакционной стенографистке.

На другой день к 11 часам утра мы едем в Большой Комсомольский переулок, где в то время жил А. А. Фадеев. Дверь открыл сам хозяин, поздоровался, протянул для знакомства руку, затем приятным голосом сказал: «Итак, Татьяна Васильевна, будем работать вместе в течение нескольких дней». Пройшли в комнату. Меня поразила простая обстановка. У окна — стол, в углу — большая полка с книгами, несколько стульев и железная койка, покрытая простым солдатским одеялом.

Началась работа. Фадеев диктовал мне свой очерк, который он назвал «Особый коммунистический». Диктовал медленно, записывать его было нетрудно, и работали мы по три-четыре часа в день. Диктуя, он сосредоточенно ходил по комнате, в перерывах присаживался к столу и расспрашивал о моей работе в редакции, одобрял мои планы на будущее — обязательно поступить в ин-

ститут. Поражало меня в его диктовке то, что он ни разу не переделывал и не повторял сказанную им фразу. Впоследствии я прочла, что текст очерка, помещенный в собрание сочинений А. А. Фадеева, печатался по машинописному экземпляру, просмотренному и исправленному автором в 1944 году.

В те предвесенние дни я чувствовала себя настоящей именинницей. Меня с нетерпением ждали в редакции с очередной записью, выделяли самую опытную и быструю машинистку, которой я диктовала очерк. Все сотрудники редакции прочитывали его и с нетерпением ждали продолжения.

Большую радость доставила похвала писателя, который, прочитав расшифрованную мною стенограмму, просил мне передать: «Скажите большое спасибо Татьяне Васильевне за выполненную ею работу, где не оказалось ни одной ошибки».

Фадеев любил свои родные места. За несколько лет до написания очерка, делясь с читателями своими впечатлениями от поездки по краю, он писал: «Мне пришлось проделать путь по старым партизанским тропам. Я прошел шестьсот километров и увидел, как тайга изменилась... Выросли новые лес-промхозы... Дикие реки, обузданные новыми хозяевами, несут покорно сплавной лес. Но что поистине изумительно, это исключительные темпы промышленного строительства».

Теперь, спустя несколько десятилетий, проходя по Большому Комсомольскому переулку, я вспоминаю свою встречу с Александром Александровичем Фадеевым и отношу ее к самым счастливым дням моей жизни.

2.7 ФЕВ 1982